

А. В. Лебедев
ΨΗΓΜΑ ΣΥΜΦΥΣΩΜΕΝΟΝ
НОВЫЙ ФРАГМЕНТ ГЕРАКЛИТА

(Реконструкция металлургической метафоры в космогонических фрагментах Гераклита)*

II

§ 6. Сравнение ΣΨ и ΣΚΑΦΑΙ (61 М.)

Весьма вероятно, следовательно, что металлургические аналогии и у Гераклита проводились к дальнейшим стадиям космогонии (т. е. помимо описанных в В 31/53 М.). На это же указывает и ремарка Климента после цитирования 53 М. *ὁμοίως καὶ περὶ τῶν ἄλλων στοιχείων τὰ αὐτά*. Но следующая после 53 М. стадия, как помимо сравнения с Архелаем подсказывает парафраза Теофраста⁹⁵, — это прежде всего происхождение светил. Тем самым мы получаем, наконец, ключ к интерпретации загадочных Гераклитовских *σκάφαι* (61 М.) — небесных «чаш», скопление «светлых испарений» в которых, по Теофрасту, приводит к образованию солнца, луны и звезд. Если метафоры «плавления» у Гераклита продолжались, и *λαμπραὶ καὶ καθαραὶ ἀναθυμιάσεις* (ср. металлургическое *κάθαρσις* — Blümner, IV, 110 а также *ἀμύγη* в связи с солнцем I, 142, 1 DK) «выплавлялись» из моря⁹⁶, то *σκάφαι*, в которых они «скапливаются», должны быть чем-то вроде «плавильных тиглей», «капелей», «литейных форм» или «изложниц» для стока расплавленного металла⁹⁷. К сожалению, параллели

* Первую часть статьи см. ВДИ, 1979, № 2.

⁹⁵ I, 141, 27 DK = 61 a 1 Marc. *παλιν τε αὐτὴν γῆν χεῖσθαι, ἐξ ἧς τὸ ὕδωρ γίνεσθαι*, (= 53^b М.), *ἐκ δὲ τούτου τὰ λοιπά* ... следует описание астрогенеза; *τὰ λοιπά* «с. т. а. астра» explicavit Marcovich, Heraclitus, 289.

⁹⁶ Сторонникам «метеорологической» интерпретации В 31 можно указать на следующую, не использованную ими, возможность. Если в *θάλασσα διαχέεται* «море» (вопреки прим. 69) понимать как исходный объект, а не результат «плавления», то *διαχέεται* по денотату будет означать «испаряется» (ср. *τηχόμενον* в таком значении Plat., Tim. 49c 1). Таким образом, *διαχέεται* будет означать «убыль» моря, а *μετρέεται* можно истолковать как противоположный процесс — «восполнение, прибыль», ср. значения типа «оплачиваться», т. е. «компенсироваться» в LSJ, s. v. *μετρέω* III, 3—4. Это дало бы хороший гераклитовский смысл «море испаряется и компенсируется в той же самой пропорции» и сделало бы синтаксическую структуру главного предложения безупречной, так как *εἰς τὸν αὐτὸν λόγον* одинаково тяготеет к обоим однородным членам *διαχέεται καὶ μετρέεται* (при обычном понимании после *διαχέεται* приходится делать паузу). Однако в этом случае опять пришлось бы выбрасывать *ἢ γένεσθαι γῆ* как глоссу, что рискованно.

⁹⁷ Hesych., s. v. *χοῶνοις τοῖς φυσήτηρσι, ταῖς χῶναις, καὶ κοιλώμασι* (cf. *σκάφαι κατὰ κοῖλον κτλ.*) *εἰς ἃ ἐγχέεται τὸ χωνευόμενον*. Не ясно, имеет ли сюда какое-нибудь отношение впервые привлеченный Лассалем загадочный текст Procl. in Tim. (31 A), 137 C; I, 451, 19—20 Diehl *ἐνθεν συρόμενος πρῆστῆρ ἀμυδροῖ πυρὸς ἀνθος κοσμων ἐνθρόψκων κοιλώμασι. κοσμων = ἀστρων?* cf. Aesch. Ag. 356; Corp. Herm. 11.7.

лей к такому употреблению *σχάφη* отыскать не удалось, и подтвердить его можно только исходя из сравнительной семантики: ср. английское *bowl* «чаша», в металлургическом узусе — «плавильный тигель», латинск. *catinus, catillus* — то же развитие семантики, русск. «пробирные чаши»⁹⁸, «горн» в значении «котел, горшок, чаша» (см. словари). Отсутствие параллелей к такому узко специальному употреблению, разумеется, не показательно: например, если бы не случайная глосса Гесихия, мы бы так никогда и не узнали, что обиходное слово «корзина» *κάλυθος* на профессиональном жаргоне «железоделателей» означало «плавильный тигель» (так Blümner, IV, 220, по LSJ, s. v. III — «литейная форма»). Сравнение должно было быть тем более эффективным, что расплавленное чистое золото, по античным описаниям, «полыхало цветом пламени» (Blümner, IV, 131, ср. *φλόγας* I, 141, 33 DK); ср. также обозначение солнца металлургическим t. t. (Chantraine, DELG, 718) *μόδρος* «раскаленная глыба железа» у Анаксагора, Архелая, Демокрита и др. (W. Kranz, Wortindex, 287, 43 sq.) или сравнение его с «золотым слитком», *χρυσέα βῆλος*, у Еврипида фр. 783 N. Следует упомянуть еще одну возможность истолкования *σχάφαι*, правда нарушающую последовательность золотопромышленных операций, но зато основанную на засвидетельствованном узусе. Среди текстов, собранных Блюмнером, *σχάφαι* встречаются один раз в значении «лотков для промывки золотоносного песка»: Strabo III, 146 *ἐν δὲ τοῖς ρεῖθροῖς οὖρεται καὶ πλύνεται πλησίον ἐν σχάφαις* (sc. *φῆγμα*). Скопление золотых частичек на дне лотка трудно описать по-гречески иначе, чем *φῆγμα ἐν σχάφαις ἀθροίζεται* — ср. с этим *ἐν αἷς ἀθροισμένως* I, 141, 32 DK (*συρόμενος πρηστῆρ* в прим. 97, вероятно, случайное совпадение). Такого рода сравнение должно подразумевать, что «испарение из моря» насыщено мельчайшими огненными частицами или «искорками»⁹⁹: невидимые в рассеянном состоянии, они образуют массы светил, когда поднимаются к небу и собираются в небесных «чашах» или «лотках» — «словно золотой песок при промывке». Восстановленная сейчас первая часть сравнения слово в слово засвидетельствована Теофрастом для Ксенофана, влияние гротескной «метеорологии» которого на Гераклита установлено уже давно¹⁰⁰: 21 A 40 (ср. I, 122, 22; 122, 34) *Θεόφρατος ἐν τοῖς Φυσικῶς γέγραφεν ἐκ πυριδίων*¹⁰¹ *μὲν τῶν συναθροισμένων ἐκ τῆς ὑγρᾶς ἀναθυμιάσεως, συναθροισούτων*

⁹⁸ Ср. также «горшки» (*testae*, в русском переводе «чаши») для рафинирования серебра у Георгия Агриколы (G. Agricola, De re metallica etc., Basileae, 1657, гравюры на стр. 388, 391; русск. пер. Г. Агрикола, О горном деле и металлургии, стр. 443 сл. и гравюры на стр. 444, 446, 448; ср. стр. 408—409). Особенно подходящая форма у *catilli* на стр. 401 лат. текста, ср. изложница D на стр. 406 русск. перевода.

⁹⁹ *scintilla*, A 15 не имеет сюда и к Гераклиту вообще никакого отношения. Как бесспорно показал Уэст (West, Early Greek Philosophy and the Orient, стр. 150, прим. 2), *scintilla stellaris essentiae* — результат ошибочной атрибуции Макробием Гераклиту слов Порфирия *σπινθήρες ἀστρικήs οὐσίας*. Душа-искра — гностический образ.

¹⁰⁰ O. Gigon, Untersuchungen zu Heraklit, Lpz, 1935.

¹⁰¹ Слово *πυρίδια* «огоньки» вызвало оправданное беспокойство исследователей (ср., например, Diels, Dox. Gr. 158, № 2): оно не могло стоять в гекзаметре. В то же время, представляется совершенно невероятным, чтобы Теофраст изобрел этот абсолютный пафос специально для изложения теории Ксенофана. Предполагать на основании одного слова, что «Силлы» Ксенофана предвосхищали Мениппову сатиру чередованием стихов с прозой было бы большой смелостью. Я подозреваю, что у Ксенофана стояло *πυρίδια* «зернышки (пшеницы)» (*πυρίδιων συναθροισμένων* — часть гекзаметра!) и что слово *πυρίδια* «огоньки» должно быть вычеркнуто из словарей как никогда несуществовавшее. Либо у Ксенофана была метафора «зернышки огня» (непонятая, вероятно, не самим Теофрастом, который еще мог определить количество υ, а одним из его эпитоматоров), либо, возможно, целое сравнение: подобно тому как «зернышки» пшеницы при веянии собираются в кучу, так и «зернышки» огня из морского испарения под действием космической чеплки — ветра-воздуха собираются в груды светил. При

δέ τὸν ἥλιον. «Теофраст писал в „Физике”, что (по Ксенофану солнце образуется) из „огоньков”, собирающихся вместе из влажного испарения и собирающих солнце». Вероятность того, что теория «огоньков» была заимствована Гераклитом у Ксенофана тем более велика, что Ксенофану она служила физическим обоснованием тезиса об эфемерности¹⁰² и, следовательно, небожественности солнца: I, 122, 35 ἐκ μικρῶν πυριδίων ἀθροισμένων γίνεσθαι καθ’ ἐκάστην ἡμέραν (ср. 21 A 39, B 32) — тезиса, который мы находим в В 6 (58 М.) Гераклита ἥλιος νέος ἐφ’ ἡμέρη! Если в DC 304a 21 читать συμφυομένου (ср. прим. 24) — а συμφυεῖν в отличие от συμφυᾶν может иметь вполне нейтральное значение «соединять», близкое к συντιθέναι (ср. LSJ, s. v. 4) — то становится правомерным вопрос: может быть сравнение συμφυομένου φήγματος¹⁰³ надо дополнять ἐν σκάφαις и толковать τὰλλα 304a 20 как τὰ ἀστρα (ср. τὰ λοιπά в этом смысле у Теофраста I, 141, 27)? Ведь известно, что в de an. 405a 24 Аристотель отождествляет ἀρχή Гераклита с ἀναθυμίασις. Мало того, «огненные корпускулы» и их «соединение», немислимые для космогонического первоогня, вполне допустимы для «испарения». И все же συμφυομένου остается безупречным lectio difficilior¹⁰⁴.

Какое бы толкование ни принять, мы еще раз убеждаемся в том, что Гераклит никогда не был ученым-космологом в духе досократовской φυσιολογία, и вопрос «из чего солнце сделано» как таковой интересовал его не больше, чем причины «громов, молний, ураганов, зарниц, землетрясений» или объяснение разливов Нила: все это не σοφίη, а ἱστορίη, πολυμαθίη и, в конечном счете, κακοτεχνίη. Мы еще раз убеждаемся в том, что бесценный своими парафразами почти полностью утраченной космологической части книги Гераклита эксерпт из Теофраста у Диогена¹⁰⁵ увечит гераклитовскую мысль перипатетическим позитивизмом. Для Теофраста, как и для Аристотеля, «научный» стиль и метафорический способ выражения были взаимоисключающими понятиями, и если речь шла о том, чтобы изложить «естественнонаучные взгляды» Гераклита, то любые метафоры и сравнения либо отбрасывались, либо, что еще хуже, подвергались деметафоризации и переводились в позитивный план (ср. прим. 101). Первая же фраза эксерпта дает наглядный пример такой стерилизации: πῦρος ἀμοιβήν τὰ πάντα (I, 141, 18) — это все, что осталось от В 90 (54 М.) (о «сгущении — разрежении» как возможном перетолковании сравнения см. ниже)! Между тем, ἀμοιβή задано именно опущенным сравнением и вне него не может быть понято. Теория небесных σκάφῶν, в изложении Теофраста поражающая своим научно-описательным характером в духе чистой ἱστορίη, теперь должна быть возвращена Гераклитовой σοφίη уже не в качестве причинного объяснения, а в качестве одной из многих иллюстраций, παραδείγματα, сквозного, для Гераклитовой космогонии философского мотива φυσικ-τεχνίτης, в свою очередь составляющего часть более

веянии зерна употреблялась, между прочим, «лохань» σκάφιον, см. В I ü m n e r, Technologie..., I¹, стр. 8, прим. 1. П. Штайнметц (P. S t e i n m e t z, Die Physik des Theophrastos von Eressos, Wiesbaden, 1964, стр. 165) доказывает, что разбираемый текст — свидетельство о Теофрасте, а не о Ксенофане, но не объясняет консенсус Псевдо-Плутарха и Ипполита.

¹⁰² Загадочный феномен сгущения солнца из искр, якобы наблюдавшийся каждый день на рассвете с горы Иды, красочно описан Лукрецием (V, 655 сл., 662 — мотив ἥλιος νέος ἐφ’ ἡμέρη!). Теофраста в качестве промежуточного звена между Ксенофаном и Лукрецием предпологал Дильс (Lukrezstudien II, in: Н. D i e l s, Kleine Schriften, hrsg. v. W. Burkert, Hildesheim, 1969, стр. 340—347).

¹⁰³ A r i s t., Mirab. 48. 833b23 συμφυεται ὁ σίδηρος ἐκ τῆς ἀμμου.

¹⁰⁴ См. прим. 24. Не относится сюда L u c r., 6, 1045 ramenta in scaphiis.

¹⁰⁵ J. K e r s c h e n s t e i n e r, Der Bericht des Theophrast über Heraklit, «Hermes», 83 (1955), стр. 383—411; J. J a n d a, Die Berichte über Heraklits Lehre bei Diogenes Laertios, «Listy Filologické», 92 (1969), стр. 97—115.

широкого параллелизма «природа — общество», *κόσμος — πόλις* (λόγος γάρ ὡς ἐστίν). Грамматик Диодот, утверждавший, что книга Гераклита отнюдь не *περὶ φύσεως* и что *τὰ περὶ φύσεως* в ней лишь *παράδειγμα* к *τὰ περὶ πολιτείας* (I, 142, 31 = № XXX а Муравьев), несомненно был более чутким и более понимающим читателем Эфесца, чем Теофраст.

§ 7. Сравнение ΣΥ' и В 90 (54 М.)

Многозначность терминов «плавления» и семантика латинского *confiare* заставляют допустить в качестве одного из возможных значений для *συμφύσαν* «расплавлять с целью отливки», «отливать» (например статую), «формовать»: ср. (ζυν)χωνεύειν в значении «отливать» наряду с «плавить (руды)» (Blümner, IV, 109, прим. 1), а также TLL, s. v. *conflo*, I b 2 (*metallum vel rude vel formatum*) *fere i. q. fundere, flare, cudere, signare, formare*. В таком случае *φῆγμα* будет означать именно *metallum rude* — чистое или достаточно чистое (пусть даже электроное) необработанное золото в виде золотого песка (ср. прим. 36), предназначенное для отливки изделий, т. е. практически равнозначно *χρυσός*. Но «изделия из золота» — уварь, украшения и т. д., в частности, могли называться *χρήματα* (ср. особенно *χρυσέα χρήματα* Herod., 7, 190). Таким образом, новый фрагмент примет вид *ἐκ πυρός γίνεται τὰλλα καθάπερ ἐκ φήγματος (= χρυσοῦ) συμφυσαμένου (εἰς χρήματα)* «Из огня возникают все остальные вещи, подобно тому как из золота отливают золотые изделия», и мы получим В 90 (54 М.)¹⁰⁶: *πυρὸς ἀνταμειβεταὶ πάντα καὶ πῦρ πάντων ὡς ὅσπερ χρυσοῦ χρήματα καὶ χρημάτων χρυσός* «В огонь изменяется все, а огонь — во все, точно так же, как в золото — золотые изделия, а золотые изделия — в золото». В Новое время *χρυσός* и *χρήματα* понимались исключительно как финансовые термины «золото-деньги» и «товары», а *ἀνταμειβεσθαι* — как процесс товарно-денежного обмена, что порой приводило к серьезным трудностям¹⁰⁷. Между тем, почти вся Древность и (что для нас самое важное) Аристотель понимали «золото» в его прямом значении — как «металл», а *ἀνταμειβεσθαι* — как процесс «изменения» или физического превращения золотой материи¹⁰⁸ в оформленные «золотые изделия». Начнем с Теофраста: *Simpl. Phys.*, 24,2 = *Theophr. Phys. Opin. fr.* 1 *ἐκ πυρός ποιοῦσι τὰ ὄντα πυκνώσει καὶ μακρῶσει καὶ διαλύσει πάλιν εἰς πῦρ ὡς ταύτης μιᾶς οὐσίας φύσεως τῆς ὑποκειμένης πυρός γάρ ἀμοιβῆν εἶναι φησιν* Ἡράκλειτος πάντα «(Гипсас и Гераклит) производят сущее из огня посредством сгущения и разрежения и снова разлагают в огонь, считая его единой субстанцией-субстратом: ведь (!) Гераклит говорит, что все вещи — трансформация (*ἀμοιβή*) огня». То же самое — в параллельном эксцерпте из Теофраста у Диогена: I, 141, 17 DK *πῦρ εἶναι στοιχεῖον καὶ πυρὸς ἀμοιβῆν τὰ πάντα ἀραιώσει καὶ πυκνώσει γινόμενα*. Итак, к изумлению современных исследователей¹⁰⁹ Теофраст находил в В 90: 1) представление об огне как «материальном субстрате» и «элементе» вещей, 2) «сгущение-разрежение» как механизм

¹⁰³ «il n' y a aucune raison de préférer le nom *ἀνταμοιβή* au verbe» — B o l l a c k, & W i s m a n, Héraclite, стр. 264.

¹⁰⁷ Z e l l e r — N e s t l e, Die Philosophie der Griechen, I, стр. 819 A. 2 «Ganz genau trifft... diese Vergleichung nicht zu» etc; O. Gigon (Untersuchungen zu Heraklit, 47) отказывается понимать сравнение; Керк (Heraclitus, The Cosmic Fragments, 345 sq.) запутывается в противоречиях (ср. прим. 110); ср. также B o l l a c k — W i s m a n, стр. 265 сл. Характерно замечание Марковича (ук. соч., стр. 295), что мы не должны требовать слишком многого от «архаического» сравнения.

¹⁰⁸ A. R. Burn (The Lyric Age of Greece, L., 1960, стр. 330) высказал мысль, что концепт «материи» у ионийских философов сформировался в результате знакомства с ближневосточной металлургией.

¹⁰⁹ McDiarmid in Furlay & Allen, I, 187; cf. DK I, 171, ad 7.

физической трансформации этого субстрата в отдельные вещи et vice versa. Можно скептически относиться к такой интерпретации сравнения $\chi\chi$ (так здесь и ниже кодируется сравнение фрагмента В 90) и переводу В 90 на язык физической проблематики Ликеея, но необходимо, чтобы и эта интерпретация и этот перевод были как угодно объяснимы и допустимы с точки зрения перипатетического же здравого смысла. При общепринятом понимании сравнения $\chi\chi$ они необъяснимы никак! «Золото» не может быть истолковано как «материальный субстрат» «товаров»¹¹⁰, и никакая, даже самая раскованная герменевтическая фантазия никогда бы не вычитала из «товарно-денежного обмена» идею физического «сгущения-разрежения». Первая трудность легко устраняется тем, что Теофраст понимал «золото» именно как материал и металл, из которого сделаны χρῆματα; вторая разрешается, если допустить, что сравнение $\Sigma\Upsilon$ было известно Теофрасту — все равно, только ли из Аристотеля (если это парафраза), или же как из Аристотеля, так и непосредственно из Гераклита (если это самостоятельный фрагмент), и при этом было для него либо тождественным (в первом случае), либо тесно связанным со сравнением $\chi\chi$ (во втором случае): ведь Александр и Симпликий понимали сравнение $\Sigma\Upsilon$ именно как иллюстрацию πυκνωσεως огня (см. test. a², a³), и таков же, как мы видели, наиболее вероятный смысл сравнения $\Sigma\Upsilon$ в контексте Аристотеля (σβυθεις), а мнение Аристотеля во всем, что касалось досократовских «принципов», как известно, было для Теофраста непреложным. Разумеется, можно заподозрить Аристотеля и Теофраста в том, что они читали В 90 через призму стереотипного перипатетического определения «материального начала» τὸ ἐξ οὗ καὶ εἰς ὃ и превратно поняли сравнение $\chi\chi$. Но в этом нельзя заподозрить Платона. Изучая возможные рефлексии фрагмента В 67 (77 М.) в «Тимее» Платона, Герман Френкель обратил внимание на то, что знаменитое платоновское сравнение бесформенной материи, постоянно переливающейся в различные элементы, с непрерывной отливкой из золота золотых фигурок (Tim. 50a), разительно напоминает В 90 Гераклита и предположил существование генетической связи между двумя текстами¹¹¹. Не сомневаясь в верности традиционного толкования В 90, Френкель упрекал Платона за то, что он понял «золото» как «материал»! Защитники традиционного толкования могли бы возразить, что платоновское сравнение не имеет никакого отношения к В 90, так как Френкель не подкрепил свой тезис сколько-нибудь убедительным доказательством. Но у нас есть такое доказательство: Arist., DC III 1.298 b 29 sq. (одни полагают, что все становится) «Другие говорят, что все становится и течет, и ничто не неизбежно, и лишь нечто одно пребывает, из чего все это возникает путем естественного переоформления (ἐξ οὗ ταῦτα πάντα μετασχηματίζονται πέφυκεν) — таков, по-видимому, смысл утверждений Гераклита Эфесского, да и многих других. Μετασχηματίζεις безошибочно напоминает нам «перелешку» (μεταλλάττων) и «трансфигурацию» (διασχηματίζομενον) золотой материи в Tim. 50 a¹¹²; показательно, что в Парижский кодекс (E) после πέφυκεν была интерполирована прямая ссылка на «Тимей»: ὅπερ βούλεται ἢ ἐν τῷ Τιμαίῳ πραγματῖα, вычеркнутая в середине X в. первым корректором (E² — см. аппарат к изд. Моро). Объяснить это место можно только тем, что и Аристотель (замаскировавший «многими другими» вы-

¹¹⁰ Утверждение Керка, что тов ры, о которых идет речь, хотя бы частично содержат в себе золото в вещественном виде (ук. соч., стр. 347), может служить reductio ad absurdum «товарно-денежной» интерпретации.

¹¹¹ F r ä n k e l, Wege und Formen, стр. 245 и прим. 1.

¹¹² Таким образом, нельзя согласиться с утверждением Моро (Introduction, стр. CXLI), что говоря о μετασχηματίζεις в De Caelo 305b29, Аристотель имеет в виду только атомистов.

пад против учителя) и Платон в Tim. 50a имели в виду В 90 Гераклита, понимая сравнение $\chi\chi$ как «переплавление» и «переоформление» золота-огня в изделия-вещи et vice versa¹¹³. Плутарх (De E ap. Delphos 308 DE = = Plut. Mor. v. III, p. 10, 20—22 Sieveking), которому мы обязаны полным текстом В 90, как показывает изучение контекста, также не мог понимать «золото» как «деньги», а $\chi\rho\acute{\iota}\mu\alpha\tau\alpha$ — как «товары». Во-первых, сравнение иллюстрировало для Плутарха *вещественное превращение* огненной $\acute{\alpha}\rho\chi\eta$ в космос et vice versa¹¹⁴; во-вторых, $\chi\rho\acute{\iota}\mu\alpha\tau\alpha$ были для Плутарха *нечужеродными* ($\sigma\acute{\upsilon}\kappa$ $\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{o}\tau\rho\iota\omicron\nu$ p. 10, 23 Siev.) по отношению к золоту, т. е. золотыми же (современные толкователи, напротив, подчеркивают инородность «товаров» по отношению к золоту-деньгам¹¹⁵); в-третьих, в контексте Плутарха сравнение подчинено следующему параллелизму бесконечных чередований, иллюстрирующих *вечное сохранение* числа 5 при последовательном умножении:

5	10	(1)5
зерно	растение	зерно
огонь	космос	огонь
золото	$\chi\rho\acute{\iota}\mu\alpha\tau\alpha$	золото

Зерно прорастает в растение, которое снова приносит зерно; огонь угасает в космос, который снова возгорается огнем; но золото-деньги «обмениваются» на товар, который, как правило, съедается, потребляется и т. д. и никогда не обменивается «снова» на золото — такое сравнение имплицитно необратимую смерть «вечноживого» огня! И даже если допустить, что речь идет об экстраординарных «товарах», сохраняющих свою стоимость, то что означает их бесконечное чередование с золотом? Если же $\chi\rho\acute{\iota}\mu\alpha\tau\alpha$ — золотые изделия, то сравнение начинает работать в контексте Плутарха: как зерно или огонь, приняв всевозможные формы ($\sigma\chi\eta\mu\alpha\tau\alpha$ και $\epsilon\acute{\iota}\delta\eta$, p. 10, 4 $\acute{\epsilon}\nu$ μορφαῖς 11, 11), снова возрождаются в своей изначальной простоте, так и золото, отливаясь в «вещи» различных очертаний, по расплавлению снова $\acute{\alpha}\rho\chi\eta$ $\acute{\epsilon}\nu$ τῷ τέλει p. 10, 6. Как и в Tim. 50 a, переплавление одних вещей в другие может продолжаться до бесконечности, и проходя через бесчисленные трансформации, золото сохраняет самое себя ($\tau\acute{o}$ οἰκεῖον p. 11, 2)¹¹⁶, в чередовании с τὸ τέλειον «завершенными», т. е. «оформленными» золотыми изделиями. И, наконец, в-четвертых, в контексте В 90 мы читаем: Plut. De E, 388 F, v. III, p. 11, 9 Sieveking $\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\tau\epsilon$ μὲν εἰς πῦρ ἀνῆψε, (interpuncti) τῇ γῶσει (scripsi, τῇ φύσει codd., τὴν φύσιν conj. Reiske) πάντα ὁμοίωσας πᾶσι («(бог) то воспламеняется и превращается в огонь, посредством р а с п л а в л е н и я стирая все различия между вещами (= превращая их в бесформенный единообразный слиток)» (ср. ту же порчу предания Aët. I, 3, 11; Plut., Mor. 1077 B = vol. VI 2, p. 102, 22 Pohlenz — Westman; ἀνῆψε — intr., cf.

¹¹³ Ср. особенно πάντα 298b30, 31; Аристотель ссылается на В 90 также в De Caelo 10,279b 14 (ἐναλλάξ) и Phys. III, 5,205a 3 ср. M a r c o v i c h, Mnemosyne, XIX (1966), стр. 48. Сравнение «Тимея» Аристотель подробно критикует в GC II 1.329a13.

¹¹⁴ Ср. ἐκ μὲν ἑαυτῆς... В этой связи конъектура Бернайса $\pi\lambda\acute{\alpha}\tau\tau\omicron\upsilon\sigma\alpha\nu$ (ср. μεταπλάττων Πλάτονα) приобретает некоторый интерес. Мотив μετασχημάτισις мы находим также в гераклитизирующем пассаже Cons. ad Ap. 106 E (см. прим. 116), где опять $\pi\lambda\acute{\alpha}\tau\tau\epsilon\upsilon\iota\nu$.

¹¹⁵ K i r k, ук. соч., стр. 345 сл.; G u t h r i e, History I, стр. 461.

¹¹⁶ К бесконечной μετασχημάτισις ср. P l u t., Cons. ad Apoll. 106 E = 41aM. (послед В 88) ὡς γάρ ἐκ τοῦ αὐτοῦ πηλοῦ δύναται τις πλάττων ζῶα συγγεῖν και πάλιν πλάττειν και συγγεῖν και τοῦθ' ἐν παρ' ἐν ποιεῖν ἀδιαλείπτως κтл.; к мотиву «сохранения» ср. ibidem 102 F = E u g i r., fr. 963,5 N. ἀεὶ... σφῶν βεβαίως ὡστε χρυσοσ ἐν πυρὶ. К мотиву τὸ οἰκεῖον γεννᾶν ср. B e r t h e l o t, Alchim. 30, 34 ὁ σίτος σίτον γεννᾶ, και ἀνθρωπος ἀνθρωπον σπείρει, οὕτως και ὁ χρυσοσ χρυσον φερῖζει, τὸ ὅμοιον τὸ ὅμοιον и ср. Г. Д и л ъ с, Античная техника, М.— Л., 1934, стр. 127.

LSJ, s. v. ἀνάπτω II 3 со ссылкой на Mirabil. 841a 32, тогда как конструкция ἀνάπτω + Acc. + εἰς + Acc. сомнительна).

Игнорировавшийся до сих пор мощный консенсус четырех древних (и независимых) читателей В 90 — Платона, Аристотеля, Теофраста и Плутарха (или его стоического источника), в отличие от читателей Нового времени видевших этот «фрагмент» в контексте Гераклита, ставит под сомнение (хотя, возможно, не окончательно опровергает) новейшую «товарно-денежную» интерпретацию. Мы бы уклонились в сторону, если бы стали рассматривать все последствия нового (т. е. древнего) толкования В 90 для общей реконструкции и оценки Гераклита: достаточно сказать, что vexata quaestio гераклитоведения — проблема ἐκπόρωσις, возможно, потребует пересмотра; для историка философии и науки важно, что в В 90 Гераклит открывает — пока еще с помощью наглядно-чувственной модели, а не in abstracto — будущий концепт «материи» (ὁμοεικένοιο), «закон сохранения вещества» и в каком-то смысле даже «гилеморфизм» Аристотеля (но вывернутый наизнанку: переходящесть «формы», неизменность «материи»). Отметим лишь некоторые существенные моменты, подтверждающие правильность древнего толкования. Во-первых, сравнение χχ оказывается точным слепком с абстрактной схемы, заданной в В 10 (25 М.): ἐκ πάντων ἐν καὶ ἐξ ἑνὸς πάντα. Во-вторых, как подсказывает контекст платоновского подражания, В 90 был связан с важнейшей гераклитовской темой «именования вещей», и с этой стороны был точным коррелятом к В 67 (77 М.): χρήματα относятся к χρυσός так же, как θυφάτα к ἔλαιον¹¹⁷. Люди называют «благоволия» различными именами «по запаху каждого» καθ' ἡδονὴν ἕκαστου, не понимая, что они именуют лишь (сознательно воспользуемся будущей абстрактной терминологией Аристотеля) πάθη и συμβεβηκότα, а не τὴν οὐσίαν, имя которой «елей» (?). Точно также люди называют золотые χρήματα «по очертаниям каждого» κατὰ σχήμα ἕκαστου («кубок», «треножник» и т. д.), не понимая, что «было бы намного надежнее в отношении истины сказать, что это «золото» (Тимей 50 а). Гераклит, который не «обманывался в познании явного» (В 56), и понял, что πάντα = ἐν (В 10, В 50), называет в В 30 космос его подлинным именем — πῦρ. Показательно, что тема «именования» независимо от Платона отражена в контексте Плутарха (II, 13 Siev): ὀνομάζεται δὲ (ὁ θεός) τῷ ἴσθμῳ τῶν ὀνομάτων sc. κόσμος — ср. ὀνομάζεται δὲ καθ' ἡδονὴν ἕκαστου (В 67). В-третьих, если вместе с Платоном и Аристотелем понимать μετασχηματισίς как непрерывный процесс переплавления (в пользу динамического толкования говорит чтение ἀνταμείβεσθαι, ср. прим. 106), то в В 90 нам открывается самое сердце философии Гераклита: вечное присутствие покоя в движении, бытия в становлении, Тождественного в Ином. Переливаясь из одной формы в другую, золото принимает ἕτερα καὶ ἕτερα σχήματα — но это то же самое золото; понятно, почему фр. В 90 ассоциировался у Аристотеля с В 12 (40 М.): ποταμοῖσι τοῖσι αὐτοῖσι ἐμβαίνουσι ἕτερα καὶ ἕτερα ὕδατα ἐπιρρεῖ «На входящих в одну и ту же реку течет в один раз одна, в другой раз — другая вода»¹¹⁸. Из типологических параллелей

¹¹⁷ Положение Г. Френкеля (ук. соч., стр. 246) об использовании обоих этих фрагментов в Tim. 50a—e, таким образом, получает подтверждение. Неожиданным связующим звеном между «золотом» и субстратом «благоволий» оказывается Arist., Meteor. 443 a 17 ὁ χρυσός ἄστρον.

¹¹⁸ Мотив μετασχηματισίς в сочетании с πάντα реῖ см. пассаж из Плутарха в прим. 116; Marg. Augel., 7, 23. SVF (I, 91) N 411; I, 24 = № 86 (материя-золото); Plut., Mor. 1075 C = SVF I 536, cf. Ovid., Metamorph. XV, 165 sq. Сказанное здесь о В 90 и «законе сохранения» существенно уточняется и дополняется в нашей статье ΦΥΧΗΣ ΠΕΙΡΑΤΑ (о денотате термина ψυχή в космологических фрагментах Гераклита 66—67 Mch.), в сб. «Структура текста», М., Изд-во «Наука» (в печати).

ср., например, Брихадараньяка упанишада, IV, 4,4: «Подобно тому как золотых дел мастер, взяв кусок золота, придает ему другой, более новый, более прекрасный образ, так и этот Атман, отбросив это тело, рассеяв незнание, претворится в другой, более новый, более прекрасный образ...» (многочисленные схождения Гераклита и ведийской традиции показали А. Сомильяна и М. Уэст). Наконец, в-четвертых, В 90, текстуальная близость которого к В 31 всегда была очевидной¹¹⁹, продолжает мотив φύσις-τεχνίτης и оказывается в неразрывной связи с В 31 благодаря золотоплавильной метафорике: правдоподобно ли, что «золото» у Гераклита в одном и том же пассаже выступало и как металлургический и как финансовый термин? Если πάντα в В 90 понимать не как все многообразие конкретных вещей, а как три основных космических массы «земли», «воды» и «воздуха», отливающих из огня-золота (et vice versa) и «переплавляющихся» друг в друга¹²⁰, то В 31 (53^b М.) оказывается конкретной иллюстрацией неуничтожимости и сохранения золотой материи при переплавлении из одного «элемента» в другой: «море расплавляется и измеряется в той же самой пропорции, что и прежде». Здесь описана только одна transfusio (земля-вода), но то, что принцип сохранения огня-золота иллюстрировался и на примере других его transfusiones, доказывает уже цитированная ремарка Климента «то же самое он говорит и об остальных элементах». При последней transfusio (воздух-огонь светил) золото огня выплавлялось, так сказать, в чистом виде¹²¹ и собиралось или отливало в небесных «тиглях» или «литейных формах» — σφραγί (тем самым мы получаем подтверждение первой из двух интерпретаций).

Таким образом, из трех возможностей, которые приходится учитывать при сопоставлении сравнения ΣΨ с В 90: 1) сравнение ΣΨ не является парафразой В 90, 2) является допустимой парафразой, 3) является недопустимой парафразой, основанной на полном непонимании В 90, — третья может быть смело отброшена. Вторая возможность не исключена вполне¹²² — прежде всего потому, что она объясняет, каким образом Теофраст вычитал из В 90 πύκνωσις¹²³. Но, во-первых, против нее может быть выставлено большинство вышеизложенных аргументов в пользу аутентичности сравнения ΣΨ, а во-вторых, мог ли Аристотель в одной и той же книге De Caelo исходить из двух несовместимых толкований В 90: 1) μετασχηματῖσις и закон сохранения вещества, 2) σύνθεσις и πύκνωσις огня? Следовательно, наиболее вероятной остается первая возможность, означающая, что сравнение ΣΨ — новый фрагмент Гераклита, который должен быть локализован между 53^a и 53^b М. как непосредственное продолжение первого из них в соответствии с толкованием (а)¹²⁴.

¹¹⁹ Байвотер помещал В 90 между В 31^a и В 31; в издании Марковича фрагменты идут подряд (№ 53, 54).

¹²⁰ На это указывает прежде всего контекст Платона. Затем ср. 53 с⁷ М. transfusiones (!) elementorum; 54 с² М. ἄνω καὶ κάτω ἀμείβοντα (sc. τὰ στοιχεῖα); Orph. fr. 226, где, однако, ἀμοιβή «компенсация», etc.

¹²¹ Эта реконструкция говорит против экстракосмического πῦρ περιέχον; сравнение космоса с «плавильной печью» предполагает воздушное «Объемлющее», с «тиглем» — огненное.

¹²² Хотя конструкция συμφύσῶν τι εἰς τι «переплавлять что во что» (ср. V e r g., Georg. 1, 508 falces conflantur in ensen) остается неза свидетельствованной в греческом.

¹²³ Толкование Амвросия ignis vicissitudinem: tum raritate, tum densitate constare quae fiunt omnia (см. Diogenis Laertii de vitis etc., ed. H. G. Huebnerus, v. II, Lipsiae, 1831, стр. 331) едва ли можно принимать всерьез.

¹²⁴ Менее вероятно, что сравнение ΣΨ — независимый фрагмент, примыкавший к В 90 в соответствии с толкованием (b), ср. прим. 122.

§ 8. Металлургическая терминология в В 124 (107 М.)

Theophr. Met., 15 ἀλογον δὲ κάκεινοις (sc. τοῖς μόνον τὰς ὑλικὰς ἀρχὰς ὑποθεμένοις) δοξεῖεν ἂν εἶ ὁ μὲν ὄλος οὐρανός καὶ ἕκαστα τῶν μερῶν ἅπαντ' ἐν τάξει καὶ λόγῳ καὶ μορφαῖς καὶ δυνάμεσι καὶ περιόδοις, ἐν δὲ ταῖς ἀρχαῖς μηδὲν τοιοῦτον, ἀλλ' ὡσπερ σάρρον (Bernays, σάρμα Diels, Marcovich, σάρξ codd.) εἰκῆ κεχωρημένον (= ἐνον Usener, — ἐνων codd.) ὁ κάλλιστος, φησὶν Ἡράκλειτος, κόσμος¹²⁵ «Даже они (= те, кто полагает одни только материальные начала) сочли бы абсурдом то, что вся Вселенная в целом и каждая из ее частей в отдельности — все упорядочено, разумно, оформлено, наделено (определенными) потенциями и подчинено регулярным циклам, а в первоначалах — нет ничего подобного, но «прекраснейший космос, как говорит Гераклит, — словно бесформенный слиток отлитый как попало». Возложив *opus probandi* на тех, кто игнорирует контекст Теофраста — единственное античное свидетельство об отнесенности В 124 — мы будем рассматривать этот фрагмент как описание первоначального¹²⁶ состояния космоса, стало быть — как космогонический по тематике (независимо от того, позитивное ли это высказывание, или полемика). Сразу же отметим разительные совпадения контекста Теофраста с Плутарховым контекстом В 90 (Mor. v. III, p. 11, 10 Siev.) ἐν τε μορφαῖς καὶ ἐν πάθει καὶ δυνάμεσι διαφόροις γιγνόμενος (ὁ θεός), ὡς γίγνεται νῦν, κόσμος κτλ. Выше мы видели, что космогонический комплекс Гераклита пронизан металлургической метафорикой, и вероятность продолжения ее в В 124 уже а priori велика. В металлургических контекстах χέω, подобно χωνεύω, выступает в двух значениях: «плавить» (LSJ, s. v. χέω I 3a, ср. I 4), «отливать, формировать» (LSJ, s. v. I 3 b; Blümmel, IV, 278; к обоим значениям ср. семантику χυτός LSJ, s. v. II). Соответственно, прямой объект при χέω будет обозначать: 1) исходный материал плавления, 2) конечный результат литья, отливку. Если идти в первом направлении, то можно указать на то, что глаголы σαίρω и φήχω «мести и скоблить» весьма близки сигнификативно, и, следовательно, аналогичные образования от них σάρμα (-ον) и φήγμα могут считаться синонимами по сигнификату. Значение «песок, (металлическая) крошка, опилки» для σάρμα (-ον) (ср. LSJ, s. v. σαριεύω «dig sand»; Hesych. σαριός· φάμιον) дало бы возможность отождествить φήγμα συμφυόμενον Аристотеля и σάρμα κεχωρημένον Теофраста. И все же, вероятно, это случайное совпадение, так как: а) εἰκῆ повисает в воздухе; б) значение «отливать» для χέω более нормативно, в) для «расплавления» в В 31 (53 М.) Гераклит пользуется префиксальным διαχέω, г) денотативное значение «металлическая крошка» для образований от σαρ- не засвидетельствовано. Вторая возможность сразу же получает прочное основание, так как выражение εἰκῆ κεχωρημένον (= κεχωρημένον) «отлитое наугад, как попало, без последующей технической обработки» (т. е. без участия «нематериальных начал», по Теофрасту!) имеет вполне реальный металлургический смысл и засвидетельствовано; мало того, его гомеровский эквивалент ἀτοχῶνος несомненно был известен Гераклиту. В схолиях к Илиаде (Ψ 826 ὄλος ἀτοχῶνος по LSJ, s. v. «масса или слиток железа для метания»; с технологической стороны, по Блюмнеру, — железная «болванка» или «крица»¹²⁷ мы читаем: ὁ καθ' ἑαυτὸν κεχωρημένος καὶ μηδὲν ἔχον ἐπίδακτον... καταχρηστικῶς τὸν εἰκῆ γεγονότα;

¹²⁵ Обзор предлагавшихся чтений и толкований фрагмента можно найти в издании Марковича (Heraclitus, стр. 547—551).

¹²⁶ Ἐν ταῖς ἀρχαῖς, конечно, не означает «вначале», но поскольку речь идет о принимавших только «материальные начала», «начало—принцип» и «первоначальное состояние» космоса совпадают.

¹²⁷ Blümmel, Technologie..., IV, 220, A.6.

по объяснению Дидима, αὐτοχώνων· ἐκ χρομένης ὕλης εἰκῆ κεχωνευμένον, αὐτοχώνευτον, οἷον μὴ ἔχοντα κατασκευὴν τερπνὴν, ἤγγου τεχνικὴν, ἀλλ' ἐκ μόνης χωνείας ἀναληφθέντα. Нам остается только найти такой текст, где бы *σάρον* означало то же, что и *σόλος*, во всяком случае — нечто «отлитое» из металла, и такой текст действительно отыскивается, делая *σόλος εἰκῆ κεχωνευμένος* тождественным с *σάρον εἰκῆ κεχρωμένον*. В двух слегка различающихся надписях из Акмонии во Фригии мы находим одну и ту же угрозу грабокопателям¹²⁸: «Кто разроет (могилу), пусть тому железное *σάρон* искромсает дом». Что бы ни означало здесь *σάρон σιδαροῦν* конкретно — железный лом, увесистую «болванку» или ядро, пущенное из катапульти¹²⁹ — это в любом случае нечто массивное и *κεχωνευμένον*. Развитие семантики надо представлять себе, по-видимому, следующим образом: «то, что наметено в кучу» — «груда» (ср. Hesych. *σαρμός· σωρός γῆς*) — «ком, глыба, болванка, слиток»; ср. семантику *βῶλος*: «ком (земли)» наряду с «слиток (металла)». Нельзя исключить вполне, что среди парадигматических «мастеров» Гераклита наряду с «золотоплавильщиками» фигурировали и железоделатели (ср. металлургия железа в 22 С I, 13), и все же более вероятно, что *σάρон* в В 124 — не *σιδηροῦν*, а *χρυσοῦν*. В качестве типологической параллели ср., например, английское *lump* «кусок, ком», в металлургическом узусе обозначающее как «болванку чугуна», так и «самородок золота» (NB: «сплавляя золотой песок» *συμφυζωμένου φήγγματος* можно получить «бесформенный слиток», *σάρон εἰκῆ κεχρωμένον*).

Итак, отношение бесформенного золотого слитка к оформленному (ср. *ἐν μορφῆις*) «прекраснейшему космосу» в В 124 повторяет отношение «золота» — материала к отлитым из него предметам «утвари» в В 90, так что становится правомерным вопрос: не является ли В 124 Теофрастовой парафразой В 90? Что мешало автору трактата *περὶ μετάλλων* употребить в этой парафразе специальную металлургическую терминологию? На первый вопрос надо ответить скорее отрицательно, так как В 124, по всей вероятности, обнаруживает типичную для Гераклита игру слов и парадоксологию. Если исходить из того, что В 124 — не парафраза В 90, то *ὡσπερ*, в любом случае неаутентичное, надо считать добавлением Теофраста (ср. Margovich, 549; если исходить из противного, то *ὡσπερ* передает *ὡκῶσπερ* В 90). Таким образом *κόσμος* не сравнивается, а отождествляется со «слитком» и, следовательно, должно пониматься прежде всего как (золотое) «украшение» или «прекраснейший» предмет золотой утвари (ср., например, *κόσμος χρυσοῦς* Athen. 5. 197 e; *ἀργυροῦς* 6.231b — «сервис столового серебра»; Lys., 12, 19 и LSJ s. v. *κόσμος* II). Суперлатив *κάλλιστος*, несколько странный при *κόσμος* «мир», приобретает вполне естественное звучание, и мы получаем характерную гераклитовскую сентенцию: «Прекраснейшее (золотое) украшение (сначала) — безобразный слиток» («прекрас-

¹²⁸ Supplementum epigraphicum graecum, vol. VI, Lugduni Batavorum, 1932, стр. 32, № 171 ὃς ἂν ὀνοροῖται, σάρων σιδαροῦν τὸν /ε/ (εν) ὄνα (traditur *-ικονα*, corr. Zingerle, cf. Hes., *ξενῶνες· οἱ ἀνδρώνες ὑπὸ τῶν Φρυγῶν*) *ξάναιτο*. № 172 εἰ τις ἀνοίσει ἢ ἐπιβουλεύσει, σα/ρ/ον (traditur ΣΑΟΝ) σιδαροῦν εἰσελθὼν τὸν οἶκον.

¹²⁹ LSJ, s. v. *σάρων* III воздерживается от толкования. Нельзя исключить, впрочем, что *σάρων* — местное слово, заимствованное из малоазийских языков и не имеющее никакого отношения к *σάρω*. К аналогичным фригийским (а также двуязычным, греческим и подчас гибридным греко-фригийским) надписям см. Е. С. Г о л у б ц о в а, Идеология и культура сельского населения Малой Азии I—III вв., М., 1977, стр. 43 сл.; В. П. Н е р о з н а к, Палеобалканские языки, М., 1978, стр. 112 сл. К значению типа «лом, заступ» можно предполагать исходное nomen agentis от хеттск. *šarra* «отламывать, отрывать, разделять (на части)»: «кто потревожит дом покойника ломом, пусть тому он искромсает его собственный дом (?); к значению типа «кусок, слиток» и т. д. — девербатив от того же глагола с пассивно-результативным значением, ср., например, *šarra* «часть». Вяч. Вс. Иванов (устно) поддержал скорее вторую возможность, высказавшись за part. pass. *šarranti* «то, что отломлено».

ное» и «безобразное» — одно и то же). Смысловое содержание фрагмента, однако, отнюдь не сводится к примеру на *coincidentia oppositorum*, и, тот, кто помнит автохарактеристику гераклитовского стиля *οὐτε λέγειν οὐτε κρύπτειν, ἀλλὰ σημαίνειν*, легко прочтает второй, космологический план высказывания: «Так и прекраснейший мирострой (первоначально) — не оформленная и безобразная масса золотого огня». Техноморфный код и мотив *φύσις-τεχνίτης* здесь, конечно, также налицо. Не исключено, что *κόσμος* в В 30 (51 М.) имеет ту же семантическую структуру: 1) сочетание *κόσμον ἐποίησε* вполне амбивалентно; в космологическом плане «создал мир», в технологическом — «сделал украшение»; при этом идея «делания мира» была неочевидной для грека эпохи Гераклита: мы почти не знаем ранних «демиургических» космогоний. Единственное исключение — космогония Алкмана, но в ней, если верить папирусному комментарию, как раз использовались металлургические аналогии: Фетида *τεχνίτη* оформляет «материю меди»¹³⁰; 2) выражение *οὐτε τις θεῶν οὐτε τις ἀνθρώπων* получило *prima facie* правдоподобное истолкование «абсолютно никто» (*θεοὶ καὶ ἄνθρωποι*: на эпическом языке = «все»), но использование в прозе Гераклита этой эпической формулы далеко не бесспорно. Если же *κόσμον ἐποίησε* — метафора, то оно четко впишется в смысловую структуру фрагмента: «Этот мир-украшение (из огня-золота) не создал-не сделал ни божественный, ни человеческий мастер» и, причем, «бог» будет репрезентировать «мастера» на космологическом уровне, «человек» — на технологическом. Категорическое отрицание всякого демиурга в В 30, естественно, ставит нас перед вопросом: как же тогда «бесформенный слиток» золота-огня становится «прекраснейшим миром-украшением»? Принципиальные противники *ἐκπύρωσις* скажут, что В 124 — это «полемика»¹³¹. Но есть и другой ответ: «огонь» в отличие от его технологического коррелята «золота» не нуждается во внешнем по отношению к нему «мастере», потому что он сам и есть *τεχνίτης* или, как говорили понимавшие это стоики — *πῦρ τεχνικού*. Мы видим теперь, как поспешно было отрицание Сольмсеном¹³² гераклитовских истоков стонической концепции «художественного огня». Возвращаясь к двусмысленности *κόσμος* в В 30 и В 124, следует оговориться, что было бы рискованно думать, будто в этих фрагментах мы наблюдаем рождение будущего термина из метафоры (хотя до Гераклита употребление *κόσμος* в значении «мир», строго говоря, не засвидетельствовано). Более вероятно, что термин уже был в ходу (во мн. ч. несомненно у Анаксимандра)¹³³, но его внутренняя форма подверглась у Гераклита переосмыслению. В этом случае мы получаем одну из самых наглядных иллюстраций гераклитовского метода познания скрытой «сути» (*φύσις*) вещи через правильную интерпретацию ее «имени». Люди (или другие философы) называют мир *κόσμος*, не понимая природный смысл этого имени. Он сохранился в мире *τέχνη*, который аналогичен макроміру: здесь *κόσμος* — драгоценное «украшение» или «оформленное изделие», как правило, из золота (или серебра). Но «золото» может

¹³⁰ Alcman 5fr. 2 col. II, 18—19 καὶ τὰ μὲν πάντα ὁμοίαν ἔχει τὴν φύσιν τῆ τοῦ χαλκοῦ ὄλη ἢ δὲ θετίς τῆ τοῦ τεχνίτου.

¹³¹ В пользу «полемиической» интерпретации можно было бы сослаться на *ἐκείνοισ* Теофраста (сами же «материалисты» признают абсурдность изначального хаоса), но чтение это ненадежно.

¹³² Fr. S o l m s e n, *Nature as Craftsman in Greek Thought*, JHI, vol. 24 (1963), стр. 496. Интересное в этой связи отождествление Гераклитова «огня» с богом-кузнецом Гефестом у Марциана Капеллы (I, 87), и, возможно, у Гераклита-Аллегориста (см. прим. 82) — скорее всего аллегорический шаблон. Однако шаблон этот, в свою очередь, — реликт древней мифологемы «кузнечного огня», влияние которой на Гераклита почти несомненно («огонь» как денотат имени «Гефест» уже у Гомера В 426, затем см. LSJ s. v. Ἥφαιστος II и добавь Emped. В 96, 98).

¹³³ J. K e r s c h e n s t e i n e r, *Kosmos*, München, 1962, стр. 29 сл.

стать «космосом» только благодаря «огню»: так умеющему «слушать» λόγος, т. е. греческий язык, в имени мира открывается тайна его происхождения. Двусмысленность κόσμος «мир-украшение», к которой нас привела логика реконструкции, засвидетельствована — ее обыгрывает Гераклит-Аллегорист в связи с «щитом Ахилла» (отлитым из золота, серебра, меди и олова, ср. прим. 84!) сразу же после упоминания Гераклита Эфесца и цитирования В 90 (Heraclit. Qu. Н., 43,8 cf. 65,3; Plat., Tim. 40 ab).

§ 9. Происхождение testimoniorum (b¹⁻³)

Из двух редакций Аэтия Стобей (b¹) заслуживает безусловного предпочтения перед Псевдо-Плутархом (b²): из 4 параграфов главы περί ἐλαχίστων, отраженных у Стобея (Эмпедокл, Гераклит, Ксенократ и Диодор, Гераклид) Псевдо-Плутарх дает только первые два, и Дильс несомненно прав, когда считает b² результатом контаминации § 2 и 3 (Diels, Dox. Gr. 312ad ab: ἐλάχιστα καὶ ἀμερῆ ex 3 falso translata). Фантастический текст Псевдо-Галена (b³) — результат дальнейшей контаминации § 1 и 2 Псевдо-Плутарха (cf. Diels, Dox. 615); следовательно, нас может интересовать только t. (b¹), которое мы и будем называть «Аэтием». Игнорирование этого очевидного источниковедческого факта и/или свидетельства Аристотеля (a¹)¹³⁴ и было причиной неудач всех попыток объяснить test. b¹⁻³. Фр. Шлейермахер (1807)¹³⁵, ссылаясь на § 4 Стобея (Ἡρακλείδης θραύσματα) предложил считать (b) результатом «смешения» имен Гераклита и Гераклида (случаи такого смешения действительно нередки: см. 13 примеров в изд. Марковича, стр. 409). Тезис Шлейермахера повторяли Целлер, Крише, Нестле (и уже в наши дни) Мондольфо¹³⁶, хотя § 4, как ни странно, доказывает обратное: именно то, что имена Ἡρακλείτης и Ἡρακλείδης у Аэтия были не «спутаны», а отчетливо различены. Столь же беспомощны объяснения Лассалья¹³⁷ и Шюстера¹³⁸. В «Пролегоменах» к Doxographi Graeci (стр. 221) Дильс приводит свидетельство Аэтия как образец того, что не может восходить к Теофрасту (что несомненно) и ссылается на Stoicorum fraus, т. е. стоические Vetusta Placita как источник (что весьма сомнительно, ср. ниже). Насколько неосмотрителен был Дильс, когда отмахнулся от (b¹) как от «брёда» и объявил пустой тратой времени выяснение причин ошибки, можно судить по тому, что именно такое выяснение привело автора этих строк к реконструкции системы металлургической метафоры у Гераклита. Дильс игнорировал t. (a¹), которое при ближайшем рассмотрении оказывается непосредственным источником Аэтия: δεῖξέ μοι — это ссылка на Аристотеля в DC 304 a 21. Уже сама формулировка Аэтия πρό τοῦ ἐνός (στοιχείου) безошибочно указывает нам на 5-ю главу 3-й книги «О небе», где Аристотель в своей полемике против сторонников «одного элемента» доказывает, что они незаметно для

¹³⁴ Мне удалось найти только двух исследователей, которым свидетельства Аэтия и Аристотеля были известны одновременно: O. Gilbert, Griechische Religionsphilosophie, Lpz, 1911, стр. 49; A I y, ук. соч., стр. 42. При этом Гильберт считал Гераклита атомистом, а В. Али неправильно понимал φῆγμα Аристотеля как Sonnenstäubchen. О зависимости Аэтия ни тот, ни другой не подозревали. Возможно, оба текста были известны одновременно Фабрицию и Олеарию, ср. прим. 142.

¹³⁵ Fr. Schleiermacher, Herakleitos der Dunkle von Ephesos, Sämtl. Werke, 3 Abt., Bd. 2, В., 1838, стр. 33 сл. (впервые в 1807).

¹³⁶ E. Zeller, Die Philosophie der Griechen⁵, I, 653 Anm., (repetitum ap. Zeller — Nestle); K rische ap. Diels, Dox. Gr., 312; E. Zeller — R. Mondolfo, La filosofia dei Greci, Parte I, vol. IV: Eraclito, Firenze, 1968, стр. 96 (tacite).

¹³⁷ F. Lassale, Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos, Lpz, 1910, стр. 974—975.

¹³⁸ P. Schuster, Heraklit von Ephesos, in: «Acta Societatis Philologiae Lipsiensis», 3, 1873, p. 261.

самих себя «допускают нечто первичное по отношению к элементу» (303b 16 ἄλλο τι πρότερον τοῦ στοιχείου ποιοῦντες). Мало того, именно этот аргумент Аристотель выставляет специально против Гераклита: 304b 6 τοῖς δὲ τῷ μεγέθει διορίζουσι (τὸ πῶρ sc. συμβήσεται) πρότερον τι τοῦ στοιχείου στοιχείον κτλ. Единственное расхождение между Аристотелем и Аэтием: у Аристотеля φήγματα *сравниваются* с огненными корпускулами, а у Аэтия служат их прямым обозначением. Уяснить причину aberrации не составит труда, если вспомнить об уже упоминавшемся втором специальном употреблении слова φήγματα для обозначения «солнечных пылинок». Демокриту «солнечные пылинки» послужили наглядно-чувственной моделью умопостигаемых атомов (= «видимых в солнечном луче разума»? ср. γνῶμη σκοτία), но впоследствии, в результате вульгарного отождествления «пылинок» и атомов обозначение φήγματα было перенесено и на сами атомы¹³⁹. Доказательством того, что смешение это было уже в ходу ко времени Аэтия, служит издевательское обращение Сенеки к Эпикуру¹⁴⁰: De Beneficiis, IV, 19 sed te atomi et istae micae tuae forte ac temere conglomeraverunt, где за micae стоит φήγματα. Доксограф, читавший (α¹) и легко опознавший в «тех, кто не придает огню никакой формы», Гераклита, не знал редкого ионийского значения φήγμα «золотой песок» и не понял металлургического термина συμφοσᾶν. Совершенно естественно, что в контексте, где против Гераклита выдвигались те же аргументы, что и против атомистов (сразу же после φήματος 304a 22 εἰ μὲν γὰρ ἄτομον τὸ πρότον σῶμα ποιοῦσι...), а «когонь» его понимался корпускулярно, он принял φήγμα за атомистический термин, а в συμφοσῶμενον, возможно, увидел «атомный вихрь» (ср. аналогичное толкование в словаре Дворецкого — Соболевского). Соотнеся, далее, φήγματα «атомы» с полемически выводимым Аристотелем для Гераклита πρότερον τι τοῦ στοιχείου στοιχείον, он получил πρό τοῦ ἐνός (στοιχείου) φήγματα, и ввиду необычности взгляда, приписывающего Гераклиту атомизм, сопроводил его специальной оговоркой δοκεῖ τισι. Доксограф этот, вопреки Дильсу, едва ли был подлинным стоиком, который не стал бы даже с оговорками приписывать почитаемому предшественнику ненавистный атомизм: мы видели, что φήγματα для стоика было почти бранным словом¹⁴¹. Скорее всего им был сам же Аэтий, философскую окраску добавлений которого Дильс характеризует как color mixtus ex Peripatetica et Stoica disciplina, i. e. scholasticus, Dox. 178 (ср., однако, эпикурейскую космогонию Aet. I 4); примеры прямых вычиток Аэтия из Аристотеля можно найти у Дильса Dox. 180. У Псевдо-Плутарха (b²) бывшие «золотые крупицы» стали «амерами», а у Псевдо-Галена (b³) атомистическая онтология закономерно дополнилась атомистической гносеологией. Так Гераклит стал атомистом, и в Новое время нашлось несколько исследователей, которые отнеслись к этому со всей серьезностью¹⁴².

¹³⁹ Тексты о φήγματα «пылинках» Демокрита собраны у С. Я. Лурье (Демокрит, № 200—203, 206). Добавь G. Strohmaier, Demokrit über die Sonnenstäubchen, Ein neues Fragment in arabischen Überlieferung, «Philologus», 1968, стр. 1—19. «Пылинки» отождествляются с атомами в № 201—202. Помимо цитированного пассажи Сенеки, атомы обозначаются φήγμα также у Лонгина (fr. 7 Sp. = Eus., P. E., XV 21; II. 386, 15 Mgas ἐκ ταύτομάτου ψ.) Источником ошибки мог послужить путанный пассаж Arist., de an., 304 a 4, где ὄν неискушенный читатель скорее свяжет с ξόσματα (304 a 3), чем с ἄτομα (304 a 2). Показательно, что Симпликий и Филопон в комментарии к этому месту предупреждают, что Демокрит не отождествлял атомы с «пылинками».

¹⁴⁰ Эпикур заимствовал образ Демокрита и термин φήγματα без изменений, ср. Usener, Epicurea, 293 и Лурье, Комм. к № 200.

¹⁴¹ Впрочем, отметим, что стоик Сфер был одновременно автором трактатов Περί ἐλαχίστων и Περί Πραχλείτου πάντα (D. L. VII 177 = № 620 SVF Arnim = XLIII В Муравьев).

¹⁴² Например, О. Гильберт (см. прим. 134). Ср. также изысканную конструкцию Фабриция, Sexti Empirici Opera, ed. Io. Alb. Fabricius, vol. 2, Lipsiae, 1841, стр. 653,

Эккурс 1: ΨΗΓΜΑΤΑ в космогонии Анаксагора

D. L. II 8 = 59 A 1; II, 5,29 DK καθάπερ γάρ ἐκ τῶν ψηγμάτων λεγομένων τὸν χρυσοῦν συνεστάναι, οὕτως ἐκ τῶν ὁμοιομερῶν μικρῶν σωμάτων τὸ πᾶν συγκεκρίσθαι. При обычном буквальном понимании это сравнение поражает своей странностью, если не абсурдностью, а между тем, за ним должно стоять какое-то подлинное анаксагорское сравнение, так как: 1) доксграфы не выдумывают сравнений, 2) об аутентичности ψήγματα ср. выше, 3) συγκρίνεσθαι, по-видимому, технический термин Анаксагора для образования макросоединений — миров, ср. τὰ συγκρινόμενα «мировые системы» (B 4)¹⁴³. Есть две возможности реконструкции изначального смысла. (A) Допустить, что в оригинале стояло не συνέστηκε, а συνίσταται (или аог. gn. συνέστη) ¹⁴⁴: ср. в цитированном выше пассаже de victu I, 20 συνίσταται (sc. χρυσοῦν ἐκ ψηγμάτων). Таким образом, мы получим ΣΨ — сравнение Гераклита в интерпретации (а), но только иллюстрирующее одновременность процессов διάκρισις и σύμμιξις (технические термины Анаксагора, ср. B 17 и т. д.) и анаксагорский принцип similia similibus: «Подобно тому как из золотого песка (т. е. сплава-смеси при оплавлении) образуется золото (путем разъединения разнородного и соединения однородного), так из первоначальной смеси посредством механизма διάκρισις-σύμμιξις образовался расчлененный мир». Подтверждением может служить Simpl. Phys. 27,12 = 59 A 41, где принцип similia similibus иллюстрируется именно на примере образования золота: ἐν τῇ διακρίσει τοῦ ἀπείρου τὰ συγγενῆ φέρεσθαι πρὸς ἀλλήλα καὶ ὅτι μὲν ἐν τῷ παντὶ χρυσοῦς ἦν, γίνεσθαι χρυσοῦν, ὅτι δὲ γῆ, γῆν. Ср. Clem. Alex. Strom. II, 20, 116 (об очистке золота) χρυσοῦ δὲ ἀπὸ γῆς οὐκ αἶρεται βῶλος. Дополнительный предположительный рефлекс: Arist. DC 307 a 33. (B) Если исходить из аутентичности перфекта συνεστάναι (constare), то «золотые крупницы», по-видимому, должны иметь не физический, а чисто логический статус (ср. τὰ λεγόμενα?), и сравнение может имплицировать логическую операцию бесконечного деления. В самом деле, «золото состоит из золотых крупниц» (а), каждая из которых по определению есть «золото» (б), которое согласно постулату (а) состоит из (новых) золотых крупниц и т. д. до бесконечности. Это логическое расчленение золота на мысленные золотые крупницы могло служить Анаксагору: 1) иллюстрацией принципа бесконечной делимости вещества (B 3: οὕτε γάρ τοῦ μικροῦ ἐστὶ τὸ γὰρ ἐλάχιστον, ἀλλ' ἕλασσον ἀεί...); 2) доказательством формулированного в том же фрагменте принципа относительности понятий «большое» и «малое» и парадоксального тезиса «(большое) равно малому по количеству» (B 3 ἴσον ἐστὶ τῷ μικρῷ πλῆθος sc. τὸ μέγα). В самом деле мельчайшая частица золота и большой слиток при таком расчленении одинаково дают бесконечный ряд ΧΡΥΣΟΣ-ΨΗΓΜΑ-

Comm., где можно прочитать, что Гераклит omnium rerum primordio habuisse ignis αναθυραίων minutissimis constantem ψηγματίους quae aetheris vel aëris nomine aliis venit, et ex cuius compactione ac veluti stipatione majore vel minore corpora omnis generis constant, atque in quam vicissim resoluta omnia ἐκθρομιάθησται. Источники не указаны, но в основе несомненно лежит test. (b²) + Arist. de an., 405 a 26 и, может быть, test. (a¹). Фабриций ссылается на (недоступное мне) одно из первых европейских сочинений о Гераклите (cf. E. R o u s s o s, Heraklit-Bibliographie, Darmstadt, 1971, стр. 115): G. O l e a r i u s, De principio rerum naturalium ex mente Heracliti exercitatio, Lpz, 1697. Замечательно, что эта кабинетная выдумка в точности совпадает с подлинной древнекитайской натурфилософской концепцией мельчайших частиц «ци».

¹⁴³ Так: D. L a n z a, Anassagora, Testimonianze e frammenti, Firenze, 1966, стр. 201; осторожнее Рожанский (Анаксагор, стр. 205, прим. 11).

¹⁴⁴ Lucret. I, 839, ex aurique putat micis consistere posse aurum. Consistere может передавать как συνίστασθαι (=concreescere, coire), так и συνεστάναι (=constare). В пользу первого толкования ср. ряд gigni, creari, (coire), consistere, concreescere (no esse 841).

ΤΑ-ΧΡΥΣΟΣ... , но «одна бесконечность не больше и не меньше другой», следовательно, малое равно большому. Дважды употребленное в В 3 *αἰ* не означает «всегда», но «всякий раз» и может быть соотнесено с такой операцией. 3) Непосредственно в контексте Диогена сравнение оказывается иллюстрацией не отраженного в аутентичных фрагментах, но достаточно надежно засвидетельствованного принципа *ἀπειράκις ἀπειρα* (59 A 45: *ὅτι οὐδὲ τῶν μορίων εἶναι μεῖγμα ὁμοίως τῷ παντί*, Аристотель; *ἐκάστην ὁμοιομερεῖαν ὁμοίως τῷ ὅλῳ πάντα ἔχουσαν ἐνυπάρχοντα καὶ οὐδὲ ἀπειρα μόνον, ἀλλὰ καὶ ἀπειράκις ἀπειρα*, Симпликий): «Подобно тому как из так называемых (=мысленных?) золотых крупиц состоит золото (т. е. каждая часть равна целому), так из подобочастных маленьких тел сложена Вселенная (каждая гомеомерия равна космосу)»¹⁴⁵. Если эта вторая интерпретация верна, и если бы удалось подтвердить существование у греков словесной игры или фольклорной загадки-головоломки¹⁴⁶ типа «что из чего состоит: золото из золотых крупиц или золотые крупицы из золота?», то в дополнение к двум основным возможностям интерпретации сравнения ΣΥ Γεραклита (а и b) придется всерьез считаться и с третьей (с), согласно которой В 90 надо читать *πυρὸς ἀνταμειβεται πάντα καὶ πῦρ ἀπάντων ὅμοσπερ χρυσοῦ φήγματα καὶ φηγμάτων χρυσοῦς* «огнем поочередно сменяется все, а огонь — всем, словно золотом золотые крупицы, а золотыми крупицами — золото» (т. е. до бесконечности). В самом деле, ведь Плутарх приводит В 90 именно как пример *бесконечного* чередования, и порча редкого слова *φήγματα* в пошлое *χρήματα* «деньги» (особенно в контексте, где речь идет о «золоте» и «обмене») не требует объяснений. В этом случае надо предполагать, что Аристотель не понял логического чередования «золота» и «крупиц» и увидел в нем физическое превращение *φήγματα* в *χρυσός*, которое он воспринял как «сплавнение (в слиток)» *συμφυσιμένου* и разновидность «сгущения» *συνθεσις*¹⁴⁷. Преимущество этой возможности в том, что она одна объясняет, каким образом Теофраст вычитал из В 90 и «сгущение» (ср. *χρυσοῦ φήγματα*) и «разрежение» (ср. *φήγμάτων χρυσοῦς*), хотя и трудности, сопряженные с ней, очевидны.

Экскурс 2: ΠΥΓΜΑ ΠΥΡΩΘΕΝ и ΧΡΥΣΑΜΟΙΒΟΣ ΑΡΗΣ Эсхила

Aesh. Ag. 437 sq. *ὁ χρυσαμοιβός δ' ἄρης σωμάτων / καὶ ταλαντοῦχος ἐν μάχῃ δορός / πυρῶθεν ἔξ Ἰλίου / φίλοισι πέμπει βαρὺ / φήγμα δυσδάκρυτον, ἀντήνορος / σποδοῦ γεμίζων λέβητας εὐθέτους*. Толкование *πυρῶθεν φήγμα* как «(сожженный) прах», которое мы находим в ряде общих словарей (включая LSJ, s. v. *φήγμα*), может служить образцом непонимания метафорики этого пассажа, и в лингвистическом словаре оправдано ничуть не больше, чем, скажем, толкование «огонь» для *χρυσός*. Даже те исследователи и переводчики, которые осознавали, что *φήγμα* лежит в одном метафорическом плане с *χρυσάμοιβός* и имеет нормальное (при абсолютном употреблении) значение «золотой песок», оставляли *πυρῶθεν* за пределами метафоры¹⁴⁸. Между тем, совершенно очевидно,

¹⁴⁵ Можно сомневаться, описана ли в В 4 одна из таких микровселенных, или же один из бесчисленных космосов в бесконечном *περιέχου*, но скепсис Рожанского (Анаксагор, стр. 204), отрицающего засвидетельствованность самой идеи, заходит слишком далеко.

¹⁴⁶ Типа «курица или яйцо» или *τί πρότερον γέγονεν· ἢ ἡ γῆμερα* (вопрос Фалесу). В этой связи ср. конъектуру Казобона, одобренную Менажем и Хюбнером *καθάπερ ἐκ τῶν ψ. λέγομεν*, см. Isaaci Casauboni notae atque Aegidii Menagii observationes et emendationes in Diogenem Laertium, v. 2, Lipsiae, 1833, стр. 316.

¹⁴⁷ Возможно, неверно *διαστίξας*... ΠΑΝΤΑ ΚΑΙ ΠΥΡΑ ΠΑΝΤΩΝ ΟΚΩΣΠΕΡ ΧΡΥΣΟΥ ΠΥΓΜΑΤΑ...

¹⁴⁸ Ed. Fränkel (ed.), Agamemnon, vol. 2, стр. 229; G. Thompson, Oresteia, Prague, 1968, ad. loc.; Denniston — Page, Aeschylus' Agamemnon, Oxf., 1957, стр. 109.

что как определение «золотого песка» πυρωθέν может означать только «очищенный огнем» или «опробованный огнем». К примерам, которые указаны в LSJ, s. v. πυρῶ III 3 надо добавить также важный текст Галена (см. ниже и ср. схолии Триклиния; об огненной пробе золота см. тексты у Блюмнера, IV, 136, прим. 4). Показательно, что в латинской Вульгате греческое πυρῶν в этом значении передается через conflare (ср. примеры в TLL, s. v. conflo, Ib³, особенно Ier. 9.7 conflabo (πυρῶσω) et probabo eos, но даже независимо от этого соответствия συμφυσόμενον φῆγμα Гераклита и πυρωθέν φῆγμα Эсхила семантически тождественны. Далее, χρυσαμοιβός всеми лексикографами (начиная с Анри Этьена) и комментаторами толкуется как «меняла» по аналогии с ἀργυραμοιβός (так уже Триклиний: ὁ χρυσὸν διδοὺς ἀντὶ σωμάτων)¹⁴⁹. Но «давать взамен» чего бы то ни было «опробованный золотой песок» — странное занятие для «менялы»! Игнорируемая глосса Гесихия χρυσαμοιβός ἀργυρογῶμων «пробирщик» показывает, что античная филология в данном случае была проницательней современной. Было бы рискованно в этой связи постулировать особое металлургическое значение ἀμείβειν (хотя ср., например, τὰ χρώματα μεταβάλλειν καὶ ἀλλοιοῦν в описании огненной пробы золота у Теофраста [см. прим. 88], с одной стороны, и частое сочетание χρώματα ἀμείβειν, с другой) — проще допустить, что χρυσαμοιβός может иметь денотативное значение «пробирщик» просто потому, что «меняла» и «пробирщик» — две функции одного и того же лица. Ср. аналогичное употребление ἀργυραμοιβός в смысле «пробирщик» Theocr., XII, 36 χρυσὸν ὁποῖη (Λυδίη πέτρῃ) πέθονται/ τρίζοντες ἐτήτυμον ἀργυραμοιβοί, с той только разницей, что здесь проба золота осуществляется не капелированием, а пробирным «Лидийским камнем» (о котором см. Blümner, IV, 136 сл.). Остается только добавить, что «весы» Ареса — это пробирные весы, на которых φῆγμα взвешивали до и после прокаливания (ср. Agatharch., loc. cit.), как это правильно понимал Триклиний (Sch. in Ag. 437b Sm) ἐπεὶ δὲ ὁ χρυσὸς ἐκ φηγμάτων ἐκπυρωθέντων συνάγεται καὶ βάρος ἔχει καὶ ζυγιστάτεται... Мы не знаем, как именно назывались у греков «пробирные чашки», которые «наполняли золотым песком», но то, что они назывались «мисками» λέβητες; или «чашками» σκάφαι (ср. выше) — самое естественное, что можно предположить (у Агафархида loc. cit. закрытый сосуд для прокаливании φῆγμα называется ἄγγος κεραμεύου, у Софокла El. 1118, 1205 то же слово обозначает «погребальную урну»). Таким образом, мы получаем изумительную по своей сложности и цельности развернутую метафору Эсхила: Арес-пробирщик очищает золото тел от примесей на огне погребальных костров и, взвесив на пробирных весах «прокаленный (= очищенный) тяжелый золотой песок» (в денотативном плане: «обоженный тягостный прах»), посылает его близким убитых из Илиона в «пробирных чашах» погребальных урн¹⁵⁰.

Эккурс 3: ΕΚΠΥΡΩΣΙΣ и металлургия золота

Вопреки широко распространенному (уже в античности: ср. Plut., Mor. 415 F; Clem. Alex., Strom. V 9) мнению стойки не были первыми, кто употреблял термин ἐκπύρωσις для конечной стадии космического цикла Гераклита: ἐκπυρῶσθαι и ἐκπύρωσις мы находим в чисто перипатетическом эксперпте из Теофраста у Диогена (D. L. 9, 8)¹⁵¹. Интересна также ионийская форма ἐκπυρώσιας в насыщенной аутентичной лексикой Гераклита пародии

¹⁴⁹ Scholia in Aeschylum, Pars I, ed. O. L. Smith, Lipsiae, 1976, стр. 136.

¹⁵⁰ Рефлексом реконструированного эсхилового сравнения может считаться Eur. Suppl. 1141 πυρὸς τεταχούτας σποδῶ (о кремнированных!), ср. также тот же оксюморон (βάρος (о прахе) 1125, 1159 и особенно 1130 σποδοῦ τε πλήθος ὀλίγον ἀντὶ σωμάτων.

¹⁵¹ Contra Marcovich, RE, Suppl. X, col. 296, 63; Janda, ук. соч.

Лукиана (Vit. auct. 14). Важно подчеркнуть, что термин *ἐκπύρωσις* как таковой отнюдь не обязательно должен выражать то, что так решительно отрицают для Гераклита со времен Шлейермахера «антиконфлаграционисты» — «мировой пожар», «воспламенение» и вообще «полное истребление»: ср. например, почти несомненно аутентичное *ἐκπύρωσις* «избыток жара», «высокая температура» (ср. *φύξις, εὐχρασία*) о климатических условиях у Диогена или Анаксагора (II, 22, 14DK); с тем же сигнификативным значением и глагол и субстантив употребляются в медицинских текстах для «лихорадки» (к гиппократовским примерам в LSJ, s. v. *ἐκπύρω* II 3 надо добавить Epid. VI, 5, 1; ср. s. v. *ἐκπύρωσις* I, 4). Но разве аутентичное *χόρος*, описанное в B 65 (55 a, b², c) как *ἐκπύρωσις*, не выражает по существу тот же [концепт «избытка-пресыщения»] огня и разве *ἐκπύρωσις* с таким значением не оказывается корректным описанием той *δυναστεία τοῦ θερμοῦ* и «фиксированного максимума» огня в эпоху «Великого лета», который готовы допустить противники «экпирозы»? С другой стороны, мы видели (см. *Эккурс 2*), что группа *πύρωσις* (*πύρωσις*), *ἐκπύρωσις* (*ἐκπύρωσις*) значение «прокаливание», по LSJ, s. v. I 3 впервые у Диоскорида-фармаколога de mat. med. 5,87) в металлургическом и прежде всего — золотоплавильном и золотопробирном узусе, специфицировалась для обозначения «прокаливания», «капелирования» и «очищения» золота от примесей; пример Эхила показывает, что Гераклит если и не говорил, то вполне мог сказать вместо *συμφυσιμένον φήγματος — ἐκπυρούμενον φήγματος* (ср. *φήγματος ἐκπυρωθέντων* Триклиния). Если отнесение сравнения ΣΨ к B 31 (53^a M.) правильно, то космогония Гераклита почти с самого начала есть *ἐκπύρωσις* «прокаливание», и если сравнение это было развернутым и сквозным для всего космогонического цикла, как предполагалось выше (по Агафархиду loc. cit. прокаливание золотого песка — длительный процесс, продолжавшийся 5 дней), то можно с большой степенью вероятности предполагать, что полному очищению золота от примесей и прекращению *ἀλλοίωσις χρωμάτων* на технологическом уровне соответствовало превращение мира в чистое золото огня на космологическом. Так находит объяснение текст, происхождение которого до сих пор оставалось неясным: Calcid. in Tim. c. 323 *ingamus enim esse hunc ignem sincerum et sine ullius materiae permixtione, ut putat Heraclitus*¹⁵². Существенно, далее, что «пришествие огня» (B 66/82 M.), которое Теофраст и стоики называли *ἐκπύρωσις*, у Гераклита было связано с идеей «суда» (*κρίσις*), а по Клименту (Str. V. 9), даже осмыслилось как *ἡ διὰ πύρος καθαρίσις τῶν κακῶς βεβιωκότων* и, причем, в контексте упоминался *δοκιμώτατος* собств. «самый испытанный, опробированный»: B 28 (20 + 19 M.) + B 66 *δοκέοντ' ὦν* (Diels, Herakleitos¹) *ὁ δοκιμώτατος γινώσκει, φυλάσσει· καὶ μέντοι καὶ Δίκη καταλήψεται φερόν τεκτονας καὶ μάρτυρας· πάντα γάρ πῦρ ἐπελθὼν κρίνει καὶ καταλήψεται*. «Таким образом (резюме после опровержения лжемудрецов и мнимых авторитетов), даже самый авторитетный знает и соблюдает только мнимое, ... Правосудие постигнет измыслителей лжи и лжесвидетелей: всех и вся, нагнав внезапно, станет огонь судить и осудит»¹⁵³. Сравнение «проверки нравственной чистоты» с «пробированием золота» было не только поэтическим топосом (ср. Theogn. 119, 417, 449, 499 (ἐμ πυρί!), 1105, 1164 — примеры можно умножать), но и — в свернутом виде, как показывает

¹⁵² Не исключено, однако, что *ἀλλ' οὐχὶ μινυμένον τινὸς αὐτῷ* (ср. τῷ πυρί) Симпликия (test. a²) — цитата из Александра, от которого в таком случае может зависеть Калпидий.

¹⁵³ На единство, или, по крайней мере, текстуальную близость B 28 и B 66 указывает контекст Климента. Попытка С. Н. Муравьева («Hermes», 101 (1973), стр. 118 сл.) защитить и истолковать рукописный текст B 28 наталкивается на существенные трудности: так, *γινώσκω* + inf. едва ли означает «уметь».

семантика слова *κίβδηλος*: «фальшивый, низкопробный» — общеязыковой метафорой (первоначально металлургический t. t. ср. Chantraine, DELG, s. v. *κίβδος*, согласно Поллуксу, «окалина, дросс» золота или серебра низкой пробы). Почти весь набор концептов и терминов, связанных с «судом огня» Гераклита, присутствует, например, в следующем описании пробы золота: Galen. de theriac. 18 (t. XIV, p. 288 K.) ὁ ὄψον χρυσός ὑφ' ἡμῶν δι' αὐτοῦ κρίνεται καὶ ὁ μὲν κίβδηλος πυρωθεὶς ἐλέγχεται, ὁ δὲ ἐν τῷ πυροῦσθαι καθαρθεὶς ἀκριβῶς δοκιμὸς εἶναι φαίνεται; ср. также TGF, adesp. fr. 315 κρίνει φίλους ὁ καιρὸς ὡς χρυσὸν τὸ πῦρ. Ввиду большого количества параллелей необходимо признать, что отнесенность гераклитовского сравнения ΣΨ не к началу космической истории (как у Аристотеля), а к концу, а именно — к эсхатологическому испытанию душ «на чистоту» — была бы намного более естественной. В этом случае надо снова предполагать читательскую ошибку Аристотеля, заранее видевшего в «огне» Гераклита τὸ ἐξ οὐ. Допустим, например, что непосредственно к В 66 примыкало что-нибудь вроде ΔΙΑ ΠΥΡΟΣ ΠΑΝΤΑ ΓΙΝΕΤΑΙ (= ἐκ πυροῦται)¹⁵⁴ ΟΚΩΣΠΕΡ ΨΗΓΜΑ ΣΥΜΦΥΣΩΜΕΝΟΝ. С установкой на πῦρ как «материальную п р и ч и н у» Аристотель вполне мог понять διὰ не в модальном, а в каузальном смысле (ср. Ind. Ar., s. v. διὰ 177 a 38 sq.), а γίνεται — как «возникает», откуда ἐκ πυρός τάλλα γίνεσθαι κτλ.¹⁵⁵ Эсхатологическая интерпретация хорошо вписывается в гераклитовскую «психологию». «Влажные» души черни на огненном суде уличаются в «низкопробности» и полностью истребляются, «сухие» и «мудрые» души τῶν ἀρίστων, напротив, оказываются δοκιμοὶ и хотя и не достигают индивидуального бессмертия (которое Гераклит отрицал), то все-таки сохраняют свою природу и ἀναχωροῦσι πρὸς τὸ ὁμογενές (22 A 17)¹⁵⁶. В этой связи ср., во-первых, платоновский миф о золоте, «примешанном» к душам высшего сословия (Resp. 415a), а во-вторых, следующий текст Еврипида: Eur., fr. 963,4 Nauck αὐτὸς ἀεὶ μίμνε τὴν σαυτοῦ φύσιν σφίζων βεβαίως ὥστε χρυσός ἐν πυρί.

Эккурс 4: ΠΡΗΣΤΗΡΟΣ ΑΥΛΟΣ Анаксимандра

Πρηστῆρ как метафорическое обозначение «воздуха» (для которого до второй половины V в. не было стабильного термина) Гераклит мог, вероятнее всего, заимствовать у Анаксимандра, сравнивавшего «отверстия», через которые виден огонь солнца и луны, с прηστῆρος αὐλός «трубкой-насадкой кузнечного меха» (A 21—22). Новое толкование Холла (JHS, 1969, стр. 57—59) «торнадо» абсолютно неприемлемо и опровергается уже ссылкой на такие (игнорируемые им) техноморфные термины, как ἐκπνοαί «отдушины» или «устье» (στόμιον I, 87, 16; 87, 23DK ср., например, Eustath. ad Il. 18, 470, p. 1153, 36 τὰ μέρη τῶν φυσῶν τὰ τοῖς χαόνοις ἐνιεμέναί... ἐλέγοντο... ἀκροστόμια). Интерпретация Дильса в целом верна, но требует коррективы: «кузнечному меху» соответствует не «колесо» солнца, а воздух между небом и землей; наблюдатель находится как бы внутри гигантского кузнечного меха (ср. цитированный выше текст из «Дао де цзин»). Реконструированное для Анаксимандра и Гераклита представление может иметь индоевропейские корни, ср. (уже в контаминированном виде!) Младшая

¹⁵¹ Ср. совпадение между Климентом (в контексте В 28): ΔΙΑ ΠΥΡΟΣ καθαρός и Ипполитом (в контексте В 66): κόσμου κρίσιν καὶ πάντων τῶν ἐν αὐτῷ ΔΙΑ ΠΥΡΟΣ ΓΙΝΕΣΘΑΙ Ср. далее LSJ, s. v. διὰ IV и различные выражения с διὰ πυρός, в LSJ, s. v. πῦρ II, а также обыгрывание δια-ῖον — δίκαιον (πῦρ) в Plat. Crat. 412 C.

¹⁵⁵ διὰ = ἐκ, как указывает LSJ, s. v. διὰ III 2, характерно для поздней прозы, но ср. особенно уместный пример A r i s t., fr. 52 Rose (= Jambl., Protr., p. 38 Pistelli): ἐξ ἐκείνων καὶ δι' ἐκείνων (sc. τῶν στοιχείων) τάλλα γίνεται καὶ συνίσταται φανερώς. εἴτε γὰρ πῦρ...

¹⁵⁶ Дополнения Дильса I, 148, 37 DK безусловно ошибочны.

Эдда (Л., 1970, стр. 28): «Под дугами же у коней (колесницы Солнца) повесили боги по кузнечному меху... В некоторых преданиях это называется кузнечным горном». Возможно, у Анаксимандра также имелся целый металлургический код: ср. объяснение ветра как «обжиг и плавление» (читай *κατομένων καὶ τηχομένων* I, 87, 36 DK) влажных частиц воздуха под действием солнца (т. е. огня, раздуваемого в космической плавильной печи «кузнечным мехом»). Схождения между Гераклитом и Архелаем могут объясняться не прямой связью, а общим источником — Анаксимандром.

Добавления и исправления к ч. I (ВДИ, 1979, № 2)

Стр. 6, прим. 13. Как любезно указал мне проф. Дж. Керферд, О. Лонго в примечаниях к недоступному мне итальянскому переводу «О небе» 1966 г. (стр. 345) говорит по поводу 304a 20—21 «probabilmente Heraclito» и ссылается на (также недоступное мне) комментированное издание Прантля, который приписывал слово *φῆγμα* Гераклиту.

Стр. 9 и прим 28. Хотя «сдувание» металлических опилок и казалось странностью, отыскалось не менее странная, но несомненная параллель: Hippocr., Nat. puer., с. 17; Littré VII 498, 17 sq (пассаж обсуждается у Ллойда, Polarity and Analogy, 351), где описывается эксперимент со свинцовыми опилками, песком, землей и водой, причем эффект *διακρινόμενα συγχρίνεται* и иллюстрация принципа *similia similibus* достигаются именно вдуванием через трубку струи воздуха.

Стр. 10. Когда ч. I была уже напечатана, отыскался пассаж, с абсолютной точностью подтвердивший правильность интерпретации DC 313a 20: Arist. Meteor. 348a 9 ἐπὶ τοῦ ὕδατος γῆ καὶ χρυσοῦ δια μικρομέρειαν πολλὰκις ἐπιπλέουσι. Показательно, что Аристотель избегает редкого слова *φῆγμα*, заменяя его обычным *χρυσός*.

Стр. 17. Схема напечатана неточно: APXH должно стоять над πῦρ, СПЕРМА над θάλασσα и т. д.

Стр. 20. Соотнесение «серебра» и «земли» — Hesiod., fr. 287 Merk.— West.

ΨΗΓΜΑ ΣΥΜΦΥΣΩΜΕΝΟΝ. A NEW FRAGMENT OF HERACLITUS

(A reconstruction of metallurgical analogies in Heraclitus' cosmogonical fragments)

A. V. Lebedev

II

§ 6. Since the εἶπειν procedure is described as being repeated «many times» we may suppose that analogies with smelting were carried further in what followed fr. 53, i. e. in the description of astrogenesis. Thus the σκάφαι in which the «bright and pure exhalations» (smelted out) from the sea) are collected (cf. also καθαρισίς of gold and τόπος ἀμυγῆς of the sun I, 142, 1DK) must be something like «smelting-pots» or «moulds». A less probable meaning, though attested in Strabo III, 146, is «washing-pans» in which φῆγμα is collected; [cf.] Xenophanes' theory of πυρίδια (perhaps the word meant in Xenophanes «grains», not «sparks», since πυρίδιον συναθροισμένων is a part of hexameter and σκίσα were used in winnowing). Be that as it may, we are dealing not with a scientific description or explanation (as Theophrastus would make us to believe) but with a παραδειγμα illustrating the general law of parallelism between nature and society: Diodotus was right in characterizing H.'s physics as «paradeigmatic».

In § 7 it is shown that Plato, Aristotle and Plutarch (or his Stoic source) all took χρυσός in B 90/54 M. as the metal and χρίματα as «gold artefacts» of different shapes. This consensus of ancient readers (a «hermeneutic isogloss» to use the term suggested by the author) who saw fr. 54 in its original context, is a strong objection to modern interpretation of the fragment and seems to indicate its true meaning: fr. 54 illustrates the law of conservation of fire-gold, which remains the same when remoulded in different elements-χρίματα and when taking ἕτερα καὶ ἕτερα σχήματα (πάντα denotes *maxima membra mundi*, not «individual things»: cf. fr. B 36/66 M. where the same law is formulated and where ψυχή denotes air). ΣΨ in its (b) interpretation cannot be an Aristotelian paraphrase of fr. 54, which Aristotle certainly] took to imply «transfiguration» (DC 298b 29 sq.), since σύνθεσις and μετασχημάτισις cannot be reconciled as two interpretations of one and the same simile.

In § 8 metallurgical analogies are detected in B 124/107 M. (the reading σάρον κεχυμένον is preferred). Σάρον means «lump», εἰκῆ κεχυμένον = εἰκῆ κεχωνευμένον (cf. Schol. II. B 826), a metallurgical phrase meaning «unmoulded»; κόσμος is ambivalent (cf. Heraclit. *Qu. Hom.*, 43) and means primarily «(gold) ornament». The whole semantic structure of the fragment is ambivalent: as the most beautiful gold ornament is in the beginning a «lump casted at random» (note the coincidence of «beautiful» and «unformed, ugly») SO THE WORLD is originally an unformed mass of fire-gold. The same ambiguity of κόσμος «ornament-world» is present perhaps also in B 30/51 M. (cf. ἐποίησε!). Since a demiurge is denied in fr. 51, the τεχνίτης who transforms the original lump of gold-fire into world — ornament must be fire itself: the Heraclitean origins of Stoic πῦρ τεχνικόν now become quite clear.

In § 9 the dependence of Aetius on Aristotle is demonstrated. Δοκεῖ τισι of Stobaeus' version (which is preferable to the contaminated Plutarchean) is a reference to *De Caelo* 304a 21 while πρό τοῦ ἐνός (στοιχείου) echoes Aristotle's πρότερόν τι τοῦ στοιχείου στοιχείον (303b 16, 304b 6). The doxographer mistook the rare Ionic ψήγμα «gold dust» for atomistic ψήγματα «Sonnenstäubchen» (which were confused with atoms); he was misguided by the polemical ascription of atomism to H. in the same passage.

In Excursus I a comparison similar to the Heraclitean ΣΨ is reconstructed in Anaxagoras' cosmogony (D. L. II, 8) where it implies both σύγκρισις and διάκρισις, illustrating the principle *similia similibus* (an alternative interpretation: identity of part and whole). In Excursus 2 a new interpretation of Aesch. *Ag.* 437 sq. is attempted: χρυσάμοιβός is not «exchanger», but «assayer» (*recte* Hesych.), who purifies-by-smelting (πυρῶ = καθαίρω) the ψήγμα of bodies on funeral fires (ταλαντοῦχος certainly refers to assayer's scales, and λέβητες perhaps to cupels). In Excursus 3 a new, eschatological interpretation of ΣΨ is discussed as a hypothetical possibility on the assumption that Aristotle misunderstood its application. ΣΨ would make an excellent sense if it relates to the *ekpyrosis* (a term also used in metallurgical contexts!) and is connected with B 66/82 M.: only δοκιμοὶ ψυχαί will stand against a πυρός κρίσις (which in any case seems to allude to the δοκιμασία of gold), while κίβηλοι will be annihilated. In Excursus 4 Diels' interpretation of πρηστήρ in Anaximander is defended (against Hall), but with one qualification: «smith's bellows» correspond not to the «wheel» of the sun, but to the air; parallels from Lao Tse and Snorri's *Edda* are cited (the latter shows that the comparison of sun with furnace may be of I. E. origin). On the other hand, the sun-furnace «melts» (12 A 24) air producing winds.

Addendum: for σάρξ «lump» cf. Hesych., s. v. λιγδαροχύτα